

«Прет-а-порте» на экранном подиуме

Любители ностальгических воспоминаний о кинематографе своей молодости приглашаются в «Клуб» классика Клода Зиди — сверхтрадиционная история о молниеносной карьере провинциальных «ночных королей». Заметим, подобное кино Зиди мог бы с успехом снять и 30 лет назад, когда гремели его картины с Ришаром, Луи де Фюнесом и Бельмондо. Обычный налет «прет-а-порте» и у комедии Патрика Ассандрена «15 августа». Три «небогатыря», оставшись на время отпуска без своих прекрасных фемин, зато с оравой детей и бытом, требующим ежедневных подвигов, все-таки задумываются о смысле и направлении жизненного пути. Киноманам по вкусу придется изысканная черно-белая картина «Без удержу» Дамьена Одуля — кинотехники о солнечном ударе первых чувств, ошибок, открытий.

Особое место в программе занял каннский конкурсант «Палата для офицеров». В экранизации романа Марка Дюгана Первая мировая война оказывается за кадром, точнее, за стенами палаты, в которую попадает обезображенный взрывом Адриен. Человек, «который не смеется», ведь и в отсутствии зеркал он видит ужас в глазах любого взглянувшего на его лицо. Как разрушить невидимую стену отторжения между тобой и реальностью и снова обрести Лицо? Режиссер Франсуа Дюперон шьет свой фильм по всем канонам старого добротного кино: нигде не жмет и не топорщится...

Жизнь — это смерть... от психоанализа

И все же, вне всяких сомнений, центрами притяжения фестивалей и, скорее всего, лидерами проката станут три картины, в которых определились три составные части «французского кино сегодня».

Самый нетривиальный подход к излюбленной во Франции комедии-нуар в «Приключении трупа» (точнее название «Смертельный трансфер», ибо в фильме перемещается не только труп, но и огромная денежная сумма, спрятанная на черный день в тележке уличного юродивого с тихим именем Герострат). Это жгучая смесь черной комедии, гиньоля и психодрамы с пеной, взбитой из подсознательного сумрака Фрейда с мучительным пограничным Сартра. Другого от основателя стиля «новое барокко» режиссера Жан-Жака Бенекса, законодателя моды кинематографа 80-х, и не ожидали. Ждали, заметим, довольно долго. Почти десять лет прошло с «Острова толстокожих», последнего фильма Монтана, застывшего легким во время съемок. Бенекс во многом шел вразрез с французской «волной», от которой отпочковался. Сам принцип «синема вэрите» претил его темпераменту. Фильмы его всегда немного лихорадит, в них повышенная температура действия (одна из самых популярных картин так и называлась «37,2 с утра»). За легкостью бульварщины новой черной комедии — текучесть неуправляемого потока жизни, в котором человек — песчинка, наивно стремящаяся плыть против течения. Фильм про превращение реальности в страшный сон прямо здесь, на кушетке у психоаналитика. И притягательная золотоволосая клиентка (на самом деле садомазохистка и клептоманка) превращается в труп. Отнюдь не живой.

«Бэтмен по-французски»

Для поклонников блокбастеров спецпредложение: Бэт-

Фестиваль по задаче устроителей должен был «посеять ветер». С задачей он справился: буря эмоций, шквал мнений, крушение привычных мифов. А мифы о главном европейском конкуренте Голливуда в последнее время множатся. Один из них — о безвозвратном угасании некогда славной киношколы — еще до фестиваля был сокрушен чарошней «Амели». Но злые языки продолжают твердить, что с уходом с экранного поля «священных чудовищ» Новой волны авторское кино Франции оказалось в роли «спящей красавицы», ожидающей своего режиссера-принца для пробуждения после долгого кризиса. Другие заклинают режиссеров: не самовыражаться, а брести протоптанной Голливудом тропинкой красочного Диснейленда и молиться на «нашего человека» по обе стороны океана — Люка Бессона.

Фестиваль в Москве без утайки раскрыл «козыри» — лучшие французские фильмы последнего времени, разложил их в жанровом веере: от навороченного блокбастера до арт-хаузной стилизации. Самое главное в нынешнем эксклюзивном показе — отсутствие самого эксклюзива. Ведь все фильмы фестиваля уже приобретены российскими прокатными компаниями, и сама «Неделя» — лишь мощное и яркое дефиле с участием звезд, режиссеров, продюсеров, заманчивое предложение зрителю.

рили режиссеру-дебютанту Саша Питоффу. Выбор определило вдохновенное мастерство Питоффа в области спецэффектов (вспомните «Пришельцев» или «Чужого»). Скорее всего, продюсерам требовался режиссер для фильма как большого «спецэффекта». Играв на поле блокбастера, как ни странно, французы не проигрывают своим заокеанским конкурентам. Напротив, беспрецедентная цифровая обработка и фантастическая «картинка», по сложности расчетов обогнавшая эксперименты самого Лукаса, — перчатка, бросающая вызов американцам.

Саша ПИТОФФ:

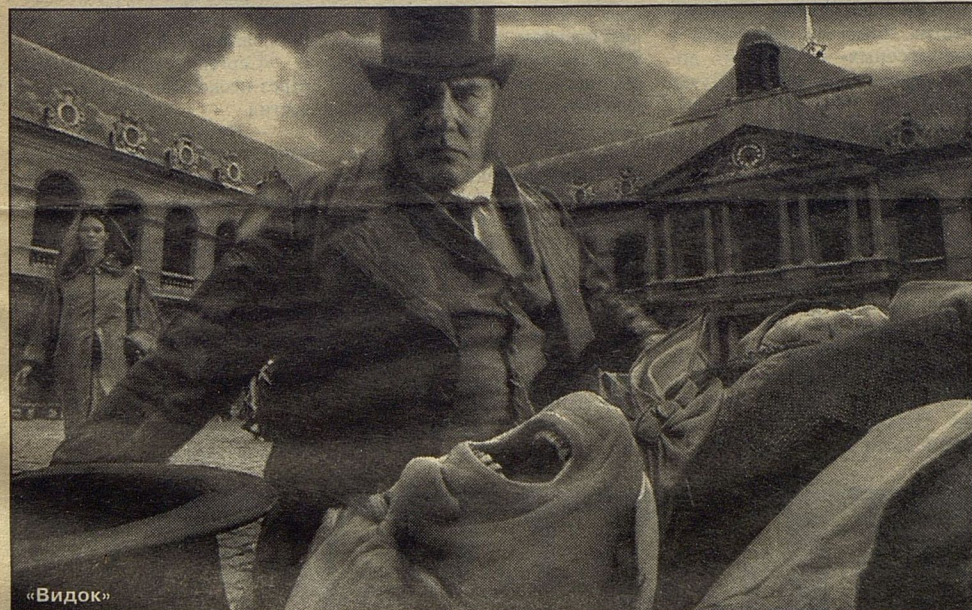

— В мои задачи не входило бросать перчатку Голливуду. Хотелось восстано-

Новая Газета — 2001 — 23 дек — с. 22.

В Москве прошел фестиваль «Французское кино сегодня»

НЕМНОГО ЭКСТАЗИ В ЧЕРНОЙ ИКРЕ, или ОЦИФРОВАННЫЕ ХИМЕРЫ ПАРИЖА

«Видок»

вить разорванные связи с прошлым, с традициями кинематографа 40–50-х. Когда снималось кино для широкой публики с понятными задачами и внятной историей. В последнее время эту нишу действительно заняли американцы. Хотелось восстановить достоинство и демократизм традиционного французского кино.

— Идея неожиданного «марьяжа» исторической атрибутики, костюмного кино с космосом цифры была важной?

— Идея снять фантастический триллер — продюсерская. Уже в самом сценарии была заложена доля спецэффектов, вытекающих из сюжета, лабиринта. Честно признаюсь, мне не приходила

в голову идея дебютировать большим историческим костюмным фильмом. Но облик фильма был найден именно в столкновении исторического сюжета, фантастики с невероятными возможностями только что изобретенной камеры.

— Ирреальный Париж, окутанный парами опиума, загроможденный баррикадами, прорезанный узкими улочками с пропавшими кровью булыжниками, сам становится персонажем фильма.

— Я люблю Париж. Город, настолько гармоничный, выверенный, хрестоматийно знакомый, что с самого детства меня увлекали идеи его мысленных преображений. Как можно изменить привычный вид из окна, придать ему сказочность, таинственность. Мне нравились комиксы про Бэтмена. В них Нью-Йорк представлял городом волшебства. Мы провели большое документальное историческое исследование и работали на основе старинных дагеротипов. Особенно помогли живопись Домье, его пейзажи, графика, карикатуры.

— Но нет ли на пути «большого стиля» французского кино

— Вы хотите сказать, что были свободны от диктата продюсеров?

— Конечно, были заданы какие-то основные параметры, бюджет, сроки. Но никто не дышал мне в ухо.

Комедия «От кутюр» Натали БАЙ:

Фото Паулы Арнедде

На пьедестале комедии — «Распутницы» от модного кинокутюрье Габриэля Агиона. Две звезды Натали Бай и Жозиан Баласко играют подруг поколения «цветов», в сердцах которых не гаснет огонь Вудстока и майских волнений 68-го. Немного экстази в черной икре, остро-конечный железный бюстгальтер, сотворенный самим Полем Готье, — и вы почти счастливы. Почти не просы-

сляют монографии. Сегодня на авансцене французского кино — новое поколение режиссеров. Как работаете с ними?

— Большая удача, что судьба подарила мне возможность продолжать работать с новой творческой генерацией. Но признаюсь, существенной «поколенческой» разницы я не вижу. Всегда есть талантливые люди, неспровергатели канонов, способные идеями увлечь и актера, и зрителя. Главное — энтузиазм режиссера.

— Как, на ваш взгляд, сегодня меняется французское кино, куда движется?

— Конечно, кино во Франции сегодня чувствует себя много лучше, чем несколько лет назад. Невероятное разнообразие жанров. Появилось много новых имен, и большинство режиссеров — женщины: Николь Гарсия, Тони Маршалль, Клер Дони и, конечно, моя партнерша по фильму Жозиан Баласко. Думается, именно они привносят на экран пульс сегодняшней жизни, динамизм.

— Речь не идет о «женском кино»?

— Отнюдь. Франсуа Трюффо предсказал как-то, что наступит день, когда абсолютно не будет различий между фильмами, снятыми женщиной или мужчиной. И день настал...

— Вместе с Жозиан Баласко вы играете экстраординарных дам, от которых в приличном обществе принято отворачиваться. Насколько такие персонажи жизненны, насколько они необходимы чинному обществу?

— Не считаю, что особенно необходимыми. Но вокруг нас действительно есть такие «жесты» моды, юношеских увлечений. Максимально, полные маниакальной решимости не замечать приговора календарей.

Наши героини протестуют против того, что им стало на 30 лет больше, и остаются состарившимися... девушками. Это комично и грустно.

— Что было самым трудным в работе над характерной ролью?

— Никогда раньше не играла откровенного бурлеска. Самым сложным было не упасть в карикатурность. Играя комическую роль, оставаться честной, самой собой. Тогда героиня не только смешна, но и трогательна.

— Не так давно у нас вышел фильм на схожую тему. И хотя в нем «старых клещ» играли замечательные российские актрисы, им не удалось избежать карикатурности. Что убергло вас и режиссера?

— Я думаю, Габриэль Агион искренне любил этих женщин. Оглядываясь вокруг себя, он видел их и, находя забавными, никогда над ними не издевался. А удачный фильм, знаете ли, всегда плод любви.

«Вперед, Франция!»

Подобный девиз мог бы охарактеризовать нынешнее фронтальное наступление. Только в 2000 году в российском прокате — 19 картин, прибывших с берегов Сены. В истекающем году цифра ожидается еще более внушительной. Уже есть картины, перешагнувшие миллионный зрительский рубеж. Выверенная политика в области кино позволила накопить французскому фильму подняться до 42% в национальном прокате. Французское кино настигает и вытесняет американское. Вот нам бы так...